

Моск. правда - 1994 - 30 авг. - с. 8.

С УДАЧЕЙ

«Словно всю жизнь пытался и не мог поймать далекий призрачный мотив...»

Зачем такой длинный заголовок к небольшой заметке? Да уж очень точна и ладна фраза из шолоховских черновиков к «Тихому Дону», чуть ли не поэтически выражает суть поиска художника. А заодно как нельзя лучше характеризует то, что более десяти лет делает наш коллега по «Московской правде» Лев Колодный. Идя по шолоховским следам, он находит казавшийся неуловимым московский архив писателя периода работы над величайшим романом XX столетия, делает публикации из него, доказывая тем самым, что вот же они, свидетельства творческого процесса, в результате которого «из души автора извергалась лава «Тихого Дона». И о каком списывании у другого автора, о какой компиляции и каком редактировании уже имевшегося в природе сочинения может теперь, после находки архива, идти речь? Первая и последняя (шестая, совсем недавно пришедшая к подписчикам) книжки авторитетного журнала «Вопросы литературы» за прошлый год содержат две заметки Л. Колодного «Рукописи «Тихого Дона» и «Черновики «Тихого Дона», которые, независимо от их малого объема, вносят существенный вклад в обсуждение и, надо надеять-

ся, решение «шолоховского вопроса».

Обсуждение этого вопроса редакция «Вопросов литературы» вела в 1989 и 1991 годах подборками противоборствующих материалов, полагая, что только открытое обсуждение принципиальных проблем шолоховедения может снять с них ореол притягательной запретности. Если проблема установления авторства романа «Тихий Дон» занимала умы многих зарубежных ученых долгое время, то в нашем литературоведении «шолоховский вопрос» замалчивался.

Ну уж когда стали обсуждать, то вышли за рамки спора словесников, переводя разговор в различные регистры, включая политический. Меня последний не интересует вообще и потому, что я по большей части не склонна соглашаться с коллегой, когда он излагает свои политические воззрения на страницах «Московской правды». А вот его настойчивость исследователя, доходящая до настырности, упорство, пробивающее стены запретов, умение расположить (не столько, надо полагать, к себе, сколько к поставленной цели) хранителей литературных и иных секретов - все эти качества завидны и поучительны.

Как курьез могу вспомнить встречу летом 1991 года со своим старым знакомым, когда мы без предисловия, не видевшись года три до того, кинулись этот самый «шолоховский вопрос» решать. Причем я, конечно же, упомянула о том, как последовательно Л. Колодный отстаивает безусловное авторство Михаила Шолохова. Вот ведь и компьютерное исследование авторства «Тихого Дона», проведенное группой шведских и норвежских ученых, дало существенный аргумент в пользу Шолохова. «Машины склонны ошибаться», - заметил на это мой собеседник. - Вот когда будут найдены рукописи и черновики романа, писанные рукой уроженца станицы Вешенской, тогда и поговорим».

Автор книги «Стремя «Тихого Дона» И. Н. Медведева-Томашевская и автор монографии, вышедшей на французском языке в Париже в 1975 году, Р. А. Медведев полагали, что Шолохов совершил плагиат, и поэтому шолоховских рукописей первых частей романа в природе не существует. Действительно, в государственных хранилищах, в Пушкинском Доме рукописей первых двух книг (томов) нет.

Однако Лев Колодный обнаружил в одном из частных

московских архивов эти рукописи и черновики. Насчитывается около 900 страниц рукописей первой - пятой частей, составляющих две первые книги «Тихого Дона» - из них более 650 страниц черновиков и беловиков написаны рукой М. А. Шолохова, около 250 страниц беловиков переписаны с шолоховских черновиков двумя помощниками писателя, на них сохранилась правка автора. В Москву Шолоховский архив доставлен весной 1929 года, когда автору пришлось представить его комиссии Российской ассоциации пролетарских писателей. (Конец слухам о плагиате, разнесшимся сразу после выхода в свет романа, а заодно и публичному обсуждению этого вопроса положило письмо А. Серафимовича, Л. Авербаха, В. Кирсона, А. Фадеева, В. Ставского, опубликованное в «Правде» 29 марта 1929 года). Эти черновики и беловики остались в Москве у одного из друзей Шолохова. И если вешенский архив очень сильно пострадал во время войны, то московский сохранился в целости.

Лев Колодный - поисковик, долгие годы «ходил вокруг Москвы», потом искал московские места, связанные с известными литераторами, деятелями культуры. Так что пер-

вая часть его работы - вполне детективная: раскрытие жгучей тайны. Обнаружение «находки века». В наше беспокойное и неблагородное время, естественно, журналист не может открыть адрес хранителей шолоховского архива. Но придет пора - и эта загадка раскроется. Имя будет произнесено. Тем более что Лев Колодный, насколько мне известно, описал свои поиски и находки в книге, которая находится в производстве.

Нам осталось взглянуть на ту часть работы, где Л. Колодный выступает в роли описателя и исследователя текста, вспомнив о своем филологическом образовании. Проводником в творческую лабораторию автора «Тихого Дона» Л. Колодный оказался умелым, прекрасно знающим и любящим роман, одушевленным идеей - доказать, и доказать неоспоримо, авторство «Тихого Дона». Вот ведь она, рукопись, вышедшая из-под пера Михаила Шолохова. «Чем чернее черновики - тем светлее истина», - резюмирует автор заметок в «Вопросах литературы», невольно побуждая нас перечитать великое творение Шолохова «Тихий Дон».

Татьяна СЕРГЕЕВА.

Шолохов

Михаил

30.8.94.